

Прохожие часто с любопытством косились в его сторону, и было отчего. Местные жители одевались иначе, чем их северные соседи. Все мужчины носили штаны и рубахи, а в обуви отдавали предпочтение кожаным мокасинам. Реже встречались эльфы в деревянных сланцах, но судя по их потрёпанной одежде, они были бедняками. Девушки наряжались в закрытые платья до пят или в длинные юбки и рубашки различной расцветки, но изредка встречались эльфийки в штанах. Так что крепыш в тунике резко выделялся на фоне аборигенов.

Долго бродить по городу Кац не стал. Солнце клонилось к закату, поэтому он поспешил найти недорогую гостиницу.

Гостиницы в столице стоили безбожно дорого. Самое дешёвое, что он нашёл – маленькая комнатуха на чердаке на окраине за целый серебряник, и это без питания. Такая же еда, как в придорожных тавернах, в дешёвой гостинице стоила в два раза дороже.

С такими ценами становилось очевидно, что никаких сбережений не хватит. Следовало срочно искать работу. Вот только какую?

Основное население этого мира задействовано в сельском хозяйстве. Но крестьяне во все времена не были богачами. Бывали зажиточными, но не более того.

Мастеровые уровнем выше. Кожевники, портные, обувщики, горшечники и прочие ремесленники. Но чтобы этим заниматься, нужно иметь определенные навыки и стартовый капитал на приобретение недвижимости и оборудования.

Средств Жан-Поля не хватало даже на самый дешёвый домик. О навыках можно и не говорить. Все его умения ограничиваются двумя курсами колледжа по профессии архитектора и сражениями на арене. В последнем он достиг куда больших успехов. Четыре года выживания на арене из любого сделают профессионального бойца либо отправят на тот свет.

Архитекторы, если судить по обилию построек, тут весьма востребованы. Но, во-первых, он недоучка. Пара лет обучения не сделает из студента специалиста. Во-вторых, их учили проектированию на основе современных для двадцатого века норм и материалов. И если с кирпичом он ещё может многое придумать, то как работать с камнем – большой вопрос. К тому же, местные архитекторы – это не просто проектировщики. Они объединяют в себе прораба и руководителя стройки. И главное – никто не доверит постройку дома никому неизвестному человеку, который заявит, что он архитектор. А если и доверит, то по итогу строительства разочаруется, ведь у Каца в этой сфере никакого опыта. После такого провала его репутация будет раздавлена и о новых заказах можно не мечтать.

Остаётся один навык. Профессиональное умение убивать себе подобных ценилось во все времена. Но идти в местную армию парня не прельщало. Во-первых, его никто туда не возьмёт. Он видел местных солдат и стражников – все они поголовно были остроухими. Во-вторых, идти на службу равносильно добровольному уходу в гладиаторы. Что там сражения не на жизнь, а на смерть и подневольное существование под строгим контролем, что там. Только наверняка вольные гладиаторы зарабатывают куда больше, чем солдаты.

Утром за завтраком в окружении небогатых эльфов, остановившихся в той же гостинице, он с хмурым лицом размышлял над проблемами трудоустройства. Свободных столов в таверне не было, но при этом к угрюмому здоровяку в иностранной одежде никто не подсаживался. За соседними столиками эльфы невольно снижали тон, чтобы не вызвать его раздражения, будто ощущали от него негативную ауру.

В итоге размышлений Жан-Поль пришёл к выводу, что следует попытаться устроиться

охранником к обеспеченному эльфу: купцу или аристократу. Но для этого следует соответствовать. Ведь не зря его родители говорили, что встречаются по одежде. Правда, потом добавляли, что провожают по уму, но глупым он себя не считал. А вот внешний вид оставлял желать лучшего.

За время пути у него отросли светлая бородка и волосы. До плеч им ещё было далеко, но причёску уже не назвать привлекательной.

Рабов в Новом Риме стригли коротко, чтобы шея с меткой оставалась оголённой. Он собирался отрастить волосы для сокрытия ненавистного знака, который не давал забыть о рабском прошлом. Но отращивать волосы тоже следует красиво, а не надеяться на авось. Иначе о создании приятного впечатления о себе у окружающих можно забыть.

Мытьё и стирка в холодной воде без мыла и стирального порошка привели к тому, что туника и плащ посерели и поистрепались. Тело источало амбре, от которого без посещения бани не избавиться.

К окончанию завтрака в его голове созрел план. И первым пунктом в нём было приведения себя в приличный вид. С появлением цели настроение его улучшилось, и он устремился на рынок.

Первым делом была закуплена одежда: двое брюк, три коротких туники из хлопка, которые заменяли местным рубашки, и пять комплектов нижнего белья. Как только он узрел последнее, то тут же загорелся его покупкой, несмотря на высокую стоимость. Также он прикупил ткань для обмотки стоп и мокасины.

В Новом Риме нижнее белье никто не носил: ни мужчины, ни женщины, ни богачи, ни рабы. В Эльфино с модой на штаны ходить без трусов – удовольствие ниже среднего. Грубая ткань натирает гениталии. Поэтому трусы из хлопка получили широкое распространение. Лифчиков он не видел ни на прилавках, ни на местных девицах.

Вторым пунктом стало посещение цирюльника, который сбрил ему бороду, привёл причёску в приличный вид и подстриг ногти.

Посещение бани он оставил напоследок. Лишь отмывшись до скрипа кожи, он облачился в обновки.

Синие штаны, коричневые мокасины и зелёная рубаха – всё с иголки. Пояс он использовал свой, подаренный фанатами. На него повесил охотничий нож и свою самую дорогую сегодняшнюю покупку – короткий обоюдоострый прямой меч. Остальное барахло покоилось в мешке, который давно превратился в котомку путём пришивания лямок.

Оглядев себя в зеркале из полированного серебра, расположенном в холле бани, он признал свой образ завершённым. Лицо угрожающее, ведь помимо привычного с детства шрама добавилось несколько рубцов на щеках и лбу от тренировочных боев. Но с этим ничего не поделать. Мускулатуру и выправку воина не скрыть, как и мягкую хищную походку. Не бедняк с улицы, но и не богач. В общем, дело с таким человеком уже иметь можно. По крайней мере, сразу его взашей не погонят, а сначала выслушают.

Ему не хотелось думать о том, сколько денег за сегодня было потрачено. Но похудевший в три раза кошелёк не давал об этом забыть. От мысли о том, что снова придётся платить за проживание, ему становилось дурно. Поэтому после бани он решительно направился в квартал проживания богачей.

Лишь на двадцать четвёртом доме удача повернулась к нему лицом. На очередное обращение к прислуге о поиске работы телохранителем его не прогнали прочь, а попросили подождать. Затем пригласили пройти в дом.

Роскошная двухэтажная вилла в виде буквы «Г» встретила его прохладой. В гостиной на диване развалился тучный эльф, щёки которого были похожи на хомячки. Бархатные красные брюки сверху прикрывала жёлтая туника. На каштановых волосах покоилась плоская жёлтая шляпа без полей, похожая на еврейскую кипу. Он внимательно разглядывал посетителя маленькими серыми глазами.

Присесть ему не предложили.

- Так значит, ты ищешь работу телохранителем?

- Да, господин. Меня зовут Жан.

- Откуда ты?

- Я с севера из королевства Крок.

- То, что ты варвар и здоровяк, а на поясе висит меч, ещё ничего не говорит о твоих навыках. С чего бы мне доверять жизни своих родных незнакомому человеку без рекомендаций?

- Посмотрите на это, господин. Это лучшая рекомендация моей компетенции.

Жан-Поль обернулся к нему спиной и продемонстрировал оголённую шею. Маленькие глазки хозяина дома замерли. Он внимательно осмотрел татуировку деревянного меча и с удовлетворением кивнул.

- Что ж, вижу, что сражаться ты умеешь. Значит, ты попал в плен к ромеям, стал гладиатором и выжил?

- Истинно так, - вновь обернулся он лицом к эльфу. - Как только получил свободу, я сразу отправился на юг подальше от ромеев. Я один из лучших гладиаторов - любой римский купец подтвердит. На арене я был известен как Хохотун.

- Хохотун? - прищурился эльф. - Слышал о таком. Что ж, можно считать, что рекомендации у тебя что надо. Но пока я в тебе не уверен. Поэтому для начала поработаешь в охране поместья. Если докажешь свою верность, то я приму тебя телохранителем своего сына.

- Хорошо, господин. Осталось решить денежный вопрос. Сколько вы будете мне платить?

- Да, - ухмыльнулся эльф. - Денежный вопрос очень важен, тут ты прав. Пять сестерциев в день, плюс питание и проживание со слугами. Телохранителям я плачу шестнадцать сестерциев.

Если бы не кормёжка и жильё, то Жан-Поль посчитал бы такие условия неприемлемыми. А так получалось вполне недурно. Он сэкономил как минимум двенадцать сестерциев на еде и проживании. А вторая планка оплаты - это стандартный оклад рядового солдата армии Нового Рима, так что и тут возражать и торговаться неуместно. Очень неплохие условия для варвара с севера, которого он изображал.

- Спасибо за оказанную честь, господин, - склонил он голову в вежливом поклоне.

- Ты даже не узнал, как меня зовут? - ещё шире расплылись губы толстяка.
- Не узнал, господин.
- Как же тогда ты меня нашёл?
- Просто ходил по богатым домам и предлагал свои услуги.
- Просто ходил? Ха-ха-ха! - толстяк в приступе смеха принялся хлопать ладонями по ляжкам. - Вот умора! Я уж подумал, что тебя конкуренты подослали. Зови меня господин Олза.
- Как скажете, господин Олза. Где мне разместиться и кто будет моим руководителем?
- Управляющий тебе всё покажет и расскажет. Рон, ты слышал?
- Да, господин Олза, - подошёл стройный и подтянутый эльф-блондин, облачённый во всё чёрное. До этого он тихо стоял в уголке и слушал разговор. - Следуй за мной, Жан.

<http://tl.rulate.ru/book/86340/2800213>